

Последние часы стали для Аполлины Делакур настоящим кошмаром. Перспектива потерять одну из своих дочерей пронзила ее сердце, словно лезвие, оставив пустоту и смятение. И не только ее – Себастьяна она никогда не видела таким взволнованным. Но, к счастью, все обошлось. Смахнув слезы, она обняла свою маленькую Габриэль, которой, к счастью, посчастливилось проспать весь кошмар. Но этого нельзя было сказать о старшей дочери, Флер, которая оставалась бледной, как полотно. Себастьян стоял рядом с ней, держа ее за руку, пока с ней разговаривал представитель французского министерства. Аполлина понимала, что это станет огромной международной проблемой. Возвращение такого человека, как Волдеморт, вызовет вопросы во всем мире. Внезапно она заметила, как целители начали переставлять кровать Флер. Девушка повернулась к ним, лицо ее стало еще бледнее, и она, с трудом сдерживая дрожь в голосе, спросила: — Куда они идут? Куда они его везут? Себастьян, замешкавшись на секунду, подошел к целителю и заговорил с ним, а затем вернулся к Флер. — Они везут его в Сент-Мунгос для дальнейшего лечения. Ему нужна помощь, которую здесь невозможно предоставить, — ответил он. Флер побледнела еще больше и вскочила на ноги. — Я должна поехать с ними! Скажи им, чтобы они взяли меня с собой! — воскликнула она, и Себастьян, чтобы она не упала, поддержал ее. — Флер, ты не в состоянии куда-то идти. Тебе нужно отдохнуть. Целители позаботятся обо всем, — пытался успокоить ее Себастьян, но Флер была непреклонна. — Нет! Нет! Я должна быть там. Скажи им, чтобы они взяли меня с собой! — умоляла она, и сердце Аполлины сжалось, когда она увидела, как на глазах дочери навернулись слезы. — Флер! Они разрешают сопровождать... только родственников. — У него никого нет. Я должна пойти с ним! — неожиданно прервал Флер Себастьян, его голос стал жестким. — Ты никуда не пойдешь! Лекари позаботятся обо всем! Уже завтра мы вернемся во Францию! — Нет! — Аполлинария наблюдала, как Флер бросает вызов Себастьяну. Она отделилась от него, пристально глядя ему в глаза. — Достаточно, Фле... — Все мы были бы мертвы, если бы не он! Все мы! Если бы не он! Я не оставлю его так! — сказала Флер отцу, вытирая слезы, выступившие на глазах, и, несмотря на то, что ее тело сотрясало от волнения, она стояла во весь рост. Себастьян, казалось, был поражен ее словами, но он уже собирался возразить, когда Аполлинария, внезапно решившись, прервала его. — Себастьян, пожалуйста. Отпусти ее, — тихо попросила она, и глаза Флер засияли от надежды. Себастьян на мгновение задумался, затем медленно кивнул и повернулся лицом к Флер. — Хорошо, но сначала тебе нужно отдохнуть. Возьми сон без сновидений и поспи пару часов, а потом можешь отправляться в Сент-Мунгос и навестить его, — неохотно закончил он и жестом велел сотруднику французского министерства удалиться. Флер кивнула и тут же выпила зелье из пузырька. Затем она подошла к Аполлине и обняла ее, и Аполлинария почувствовала, как руки Флер обхватывают ее с надеждой. Облегчение охватило ее. Она была здесь. Флер вернулась. — Спасибо тебе за это, — пробормотала Флер, и Аполлинария поцеловала ее в макушку, из глаз которой снова потекли слезы облегчения. — Я так благодарна, что вы с Габриэль целы и невредимы! — сказала она, когда дочери обхватили ее, вдохнув в нее жизнь. *** "Это просто катастрофа! Я думал, он умер все эти годы назад у Поттеров! Как, чёрт возьми, кто-то может вернуться из мёртвых?" — кричала Амелия Боунс, расхаживая взад-вперед по своему кабинету. Они оба ждали, когда в Министерство прибудет министр, чтобы предпринять дальнейшие шаги в связи с возвращением Волдеморта. Мысли Дамблдора неслись вскачь, пока он придумывал объяснение на вопрос главы ДМЛ. — У меня есть кое-какие предположения, но я не могу быть уверен, — сказал он, вспомнив о найденном на кладбище огромном котле и приготовленном в нём зелье. Амелия повернулась к нему. — Ну что ж, тогда просветите меня, — сказала она, наконец сев. Альбус откинулся в кресле, собираясь с мыслями. — Я считаю, что Волдеморт не умер по-настоящему, когда пытался убить юного Гарри. Я полагаю, что ему удалось выжить в виде призрака, и теперь он воспользовался очень непонятным и сильным восстанавливающим зельем, чтобы вернуться к полноценной жизни. — Восстанавливающее зелье! Разве они не распространены в Африке? — кивнул он. Там они действительно были распространены. Он не мог рассказать ей о крестражах, ведь чем меньше людей знает о таких магах, тем лучше. Это

было то, что ни один волшебник не должен был даже представить себе. — Боги, будьте прокляты! Почему он не мог просто умереть той ночью? — со вздохом сказала она, откинувшись на спинку кресла, и вдруг заговорила мрачным тоном. — Ты ведь знаешь, как Фадж отреагирует на это? — спросила она, и он медленно кивнул. Корнелиус Фадж был многим, но храбрым человеком он не был. Его связь с неким Люциусом Малфоем также компрометировала этого человека, что давало Дамблдору четкое представление о том, как он отреагирует на эту новость. Но вопрос был задан не об этом. — Хотите ли вы, чтобы я поддержал вас, чтобы вы стали министром? — прямо спросил он, и Амелия пожала плечами. — Это не имеет значения. Фадж не сможет провести нас через эту войну! Он хуже Багнольда и ещё более коррумпирован. Рано или поздно его заставят уйти, — и все знали, кто придет ему на смену. Претендентов, действительно, было всего двое. Амелия Боунс и Руфус Скримгур. При этом Скримгур не обладал большей частью привлекательности и поддержки Амелии, хотя и был, по его скромному мнению, разумным волшебником. — Если дело действительно дойдет до этого. Я вас поддержу! — сказал он после некоторого раздумья. Амелия кивнула ему. — Спасибо, — и вдруг в комнате появился Патронус. Дамблдор почувствовал, как его настроение улучшилось, когда сияющий орел сделал вокруг него круг и приземлился на его плечо, передавая послание своего создателя, Филиуса. — Что здесь делает патронус? — с опаской спросила Амелия, настороженно наблюдая, как он растворяется в искрах, завершив свое предназначение. — Он здесь для того, чтобы передать сообщение от моего чародея, профессор! Он только что сообщил мне, что целители увезли молодого мистера Эдвардса в Святой Мунгос для дальнейшего лечения от последствий проклятия Круциатус, — он был в ярости и расстроен этой новостью. Проклятие Круциатус, непростительное для семнадцатилетнего подростка. Тень безумия, посеянная проклятием Волдеморта, уже коснулась нескольких душ. Лицо Амелии, словно покрытое инеем, побледнело при этих словах. — Боги! Круциатус от Темного Лорда на семнадцатилетнем мальчишке! Он поправится? — прошептала она, голос дрожал от страха. Он кивнул, но в его глазах читалось беспокойство. — Врачи настроены оптимистично, но никто не может дать стопроцентной гарантии, — ответил он, но его слова заглушил резкий стук в дверь. В комнату ворвался молодой аврор, его лицо исказила паника. — Мадам Бонес! Мадам Бонес! Министр... убит! — прошептал он, и мир вокруг Амелии рухнул.